Ежедневная газета рабочей молодежи. Цена № 4 к. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

На Смену!

ОРГАН УРАЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО И СВЕРДЛОВСКОГО ОКРУЖНОГО КОМИТЕТОВ ВЛКСМ

АДРЕС РЕДАКЦИИ: гор. Свердловск, ул. Вайнера 12. Телеф. №№ 13-23, 16-50

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 1 мес.—50 к. 1 г.—6 р.

№ 86 (1141). ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 АПРЕЛЯ 1930 Г. ГОД ИЗДАНИЯ X.

ВЫПИСАЛ ЛИ ТЫ ГАЗЕТУ „НА СМЕНУ“ НА МАЙ?

Перед годовщиной социалистического соревнования

БОРЬБА ЗА ПРОМФИНПЛАН

ТАК РАБОТАТЬ НЕЛЬЗЯ!

ДВА ДНЯ ХОЗЯИСТВЕННОЙ ОБЛАВЫ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ ЗЛАТОУСТА

КОМСОМОЛ ЗАВОДА ПОД ПАРУСАМИ БЕЗДЕЛЬЯ И „ТЕКУЩИХ ДЕЛ“

ЭТОТ ЗАВОД— ЛЖЕУДАРНЫЙ

1. У позорного столба

Ударный завод им. Сталина в выполнении производственной программы за первое полугодие провалился с треском. Прокатный цех этого завода производственное задание выполнил на 91,2 проц. чугунно-плавильный цех на 89,8 проц., а мартеновский цех по слиткам только на 79,8 проц.

За первый квартал революционно-производственный совет зачислил завод кандидатом на черную доску. **Заводский треугольник на это предупреждение ответил оппортунистическим письмом в котором указывал пальцем на соседа, ссылаясь на об'ективные причины.**

В своем письме он в стиле чеховского чинуши пишет:

«На взрослого человека нельзя одеть детские сапоги, даже под угрозой, что за неспособность одеть эти сапоги его имя будет записано на черную доску».

За последнее время на имя метзавода поступило очень много писем и требований от рабочих. Каждое письмо требует металла. Из кучи писем приведем выдержку из письма рабочих Миньярского завода.

Рабочие Миньяра пишут:

«Мы считаем совершенно недопустимым, чтобы завод, носящий имя большевика Сталина фигурировал в числе заводов—кандидатов на черную доску».

2. В шесть началась облава

Организовали бригаду, решили:

— Первого апреля с 6 часов утра начать хозяйственную облаву на метзавод.

— До двух часов каждый участник облавы работает по заданию в своем цехе, а потом собираемся в райкоме и идем по цехам коллективно проверять работу второй смены.

Утром началась облава.

В доменном цехе—две печи. **За шесть месяцев печи сделали простоя 25.645 человеко-часов.**

— Причины?

— Не успевали с подачей руды, угля, неправильно делали раскомандировку рабочей силы и из-за технических неполадок.

Устранены ли эти причины во втором полугодии? Оказывается улучшений нет. Печи работали с неполной нагрузкой.

— Причины?

— Не успевали с подвозкой угля. Не подавали руды.

— Где корень зла этих опозданий? Как обстоит дело с углем?

— Печь темная.

— Лошадь черная.

— Еду, еду... Пощупаю. Тут ли я...

Так говорят гонщики, на обязанности которых лежит своевременная подача угля и руды. Такой разговор оправдывается действительностью.

На нагребке угля и руды приходится наощупь нагребать вагонетки. Здесь «хоть глаз выткни», ничего не видно.

Еще тяжелее приходится гонщикам. Узкоколейные железные дорожки сделаны по русской поговорке «тяп-ляп и готово». Они совершенно не освещены, с них очень часто слетают вагонетки. **За первый день облавы в течение 8 час. нами зарегистрировано семь вагонов, которые были «спущены под откос».** Это не шутка.

Рабочие уже несколько раз били тревогу. Но все это напрасно.

3. Свинолупова нет!

В ночной смене на первое апреля председатель цехового комитета тов. Богданов «накрыл» безобразный случай.

Приходит он на нагребку. Рабочих нет и десятника тоже. Стал искать дезертиров, рабочих нашел на катушках. Они прятались. А десятника Свинолупова так и не нашел. Где он был, неизвестно.

Для полной характеристики положения на руде и угле приведем еще один безобразный факт.

Рабочие, работающие на подвозке руды и угля, по-хамски обращаются с лошадьми. Они их калечат железными прутами.

Немало простоев сделано из-за непорядков у горна. Утром первого апреля мы встретились с таким фактом. Приходим в цех. А там не пройдешь, ни проедешь. Цех был превращен в отвал, где сваливают шлак. Завал шлаком цеха обычное явление. Железнодорожники не успевают подавать вагоны, нехватает лошадей и т. д.

Предложения рабочих об улучшении уборки шлака маринуются.

В 8 час. утра состоялось краткое совещание цехового треугольника. На этом совещании потолковали, подумали и решили: надо поставить в известность завком и заводоуправление о создавшемся положении у горна и на нагребке.

Выработали конкретные предложения и разошлись. Это ли борьба за металл?

Председатель цехового комитета тов. **Богданов** болеет за производство, хочет исправить положение. В ночь на первое апреля он ночевал на производстве, но «один в поле не воин». Заведующий цехом, мастера, техники и отдельные рабочие плохо интересуются производством.

4. Маневр прогульщиков

С социалистическим соревнованием в цехе плохо. Не соревнование а одни разговоры. В цехе по заявлению тов. Богданова нет ни одной ударной бригады.

— А коллективы у нас можно считать на бумаге. Все это потому, что состав рабочих, с которым мы организовали эти коллективы «разменялся». К нам пришли сейчас новые рабочие, большинство из деревни. Текучесть рабочего состава большая. Люди пришли на производство за «большими рублями».

— Когда мы вступали в соревнование, то заключили, что отпускать рабочих с производства без каких-либо особо важных причин не будем. Это постановление стали проводить в жизнь, но нарушители нашли выход. Для того, чтобы уволиться с предприятия, делают три самовольных прогула, а потом приходят и говорят:

— Есть постановление Наркомтруда, прогулявших без уважительных причин 3 смены увольнять с производства. Я прогулял 5 смен. Дайте мне расчет.

С такими людьми трудно развернуть соревнование.

Леонова и Бекаева, участники хозяйственной облавы, пробыв десять минут в бондарке на разбирке известняка, в своем рапорте сообщают:

— Пришли мы в бондарку. Завязалась беседа с ребятами. Отмечают:

— О соревновании ничего не знают.

— Вот я на заводе 3 месяца и с нами не было ни одного собрания.

— Из-за недостатка рабочих заставляют работать по 3 смены.

— Работаю я гонщиком шестой год. А что толку-то? Какую я себе специальность приобрел?..

Беседу прервал весовщик. Он забежал в бондарку и кричит:

— Ванька, помоги вагонетки с весов сбросить.

— Ну, тебя... Не пойду я... Отвяжись от меня. Пошел к чорту.

Эти записки, сделанные за десять минут в бондарке, характеризуют безобразное отношение хозяйственников и комсомола к молодежи, работающей на неквалифицированной работе.

5. Кричат о потерянных сменах

Тов. **Пахтусов** за свое дежурство по доменному цеху сообщает:

— На печи № 2 нехватило изложниц, чугун ушел в «козел».

— На домне больше часу не работал электрокран. Была поломка.

После таких донесений мы решили зайти в цеховую канцелярию, узнать о количестве прогулов и причинах, которые заставляют рабочих терять смены.

— Прогулов по неточному подсчету за 6 месяцев 349 смен.

— За два дня апреля сведений о прогульщиках нет. У нас больной табельщик. Зайдите четвертого.

Приходим четвертого. Ничего не выходит. Табельщик не выходил на работу. Прогулы не учитывают. С потолка цифры брать не станешь. Идем к зав. цехом. На столе у него лежит куча нарядов на отдельную работу. Смотрим, оказывается, наряды лежат не подписанные мастерами смен со второго марта. С такой постановкой дела 5 лет проработаешь на заводе и все же ни одной копейки не получишь за свою работу. Недаром все рабочие кричат о потерянных сменах.

6 Спросите у табельщика

Что делала комсомольская ячейка за эти два дня?

Первого апреля было назначено собрание. Комсомольцы после окончания работы «смылись».

— Номер в карман и айда домой, что нам до собрания!

Секретарь ячейки нашел выход. Он провел вместо собрания тридцатиминутное заседание бюро по «текущим делам» и потом разошлись.

Ячейки ничего не делали.

Поймали одного секретаря. Просим побеседовать, не соглашается.

— Что вы. Я с утра не жрал!..

Настаиваем. Задаем вопросы.

— Как вы готовитесь к годовщине соцсоревнования?

— К какой? Я ничего не знаю... В райкоме давно не был...

— Как у вас с соревнованием?

— У меня экономработник Сычев ни чорта не работает. Надо его в райкоме накрутить. Мне известно только то, что ячейкой организованы ударные бригады из молодежи, работающей на руде и угле. Комсомольцы не все охвачены соревнованием.

— А ты сам состоишь в ударной бригаде?

— Нет! Мне не с кем ударять.

— Сколько у тебя прогульщиков?

— Не знаю... На это есть табельщик. Спросите у него.

— Как вы боретесь за снижение себестоимости.

— Ставили на бюро.

— А результаты?

— Не знаю!

Ответы, достойные комсомольского лодыря.

Пошли искать ударные бригады, организованные ячейкой ВЛКСМ.

Были на нагребке, у гонщиков, но все безрезультатно. **Ударные бригады оказались организованными только на словах секретаря цехячейки Гуляева.**

7. Ежедневно безобразия

Мартеновский цех невыполнением своей производственной программы срывает работу других.

— Почему мартен не выполнил полугодового задания по металлу?

— Виновата шихта, краны, изложницы, головотяпство руководителей, нераспорядительность административно-технического персонала.

События, которые произошли во время хозяйственной облавы не обещают улучшения работы.

Аварии, простои, задержки посадки в прошлом полугодии во многом зависели от неправильной работы электрокранов.

Когда спрашиваем рабочих, почему у вас так часто на этих машинах бывает ремонт—молчат, а некоторые отвечают:

— Об этом спросите техников. Запишут себе в блокнот и уйдут.

При таком техническом контроле, оборудование мартена доведено до безобразного состояния. Рабочие боятся работать на машинах.

— Выпуск плавки 5122 задержан на 20 мин. При разливке пробило 1 куст. Потеряно 5 тонн металла.

— На печи № 1 задержка плавки из-за канавы. Во время разливки литейный кран остановился. Потеряно 4 тонны металла.

— Плавка на печи № 2 задержана из-за простоя крана № 7.

— Плавка на печи № 1 задержана, нехватало изложниц.

— Браку на мартене хоть отбавляй. В течению 5 месяцев в цехе запесочено металла 4.558 тонн.

— Козлы на мартене бывают почти ежедневно. Обходятся они мартену дорого, некоторые стоят свыше 5 тыс. рублей.

Ежедневно в течение первого полугодия одно за другим повторялись эти безобразия. Все они вместе дали невыполнение производственной программы на 21,2 проц. То же самые безобразия начинают повторяться сейчас. Почему? Кто здесь виноват?

2 апреля во 2-й смене дежурный инженер Топычканов, несмотря на предупреждения, отдал в переплавку изложницы мелкого сорта. Эти изложницы были еще новые.

Из-за отсутствия изложниц металл был выпит в канаву.

9 чел. инженеров в мартене в течение 2 месяцев ходили без работы. Потом им надоело. Они пришли в заводоуправление и говорят:

— Нам на мартене делать нечего. Работы не найдем...

В то время, как в мартене для инженера непочатый край работы. Укажем хотя на несколько вопросов, над которыми следует поработать. Правильно использовать изложницы. Улучшить технику выбивки.

8. Чужаки—в аппарате

В других цехах завода к работе во втором полугодии приступили с наличием таких же фактов, как в домне и мартене... Простои, аварии, прогулы, и т. д.

Транспортный опаздывал с рабочими подачами, не успевая и подавать вагоны-платформы. В прокатке стояло несколько станов, и т. д. Во всех цеховых канцеляриях мы не могли получить ответов о прогульщиках.

Рабочие в заводоуправление ходить боятся. Даже в коллективе ВЛКСМ, когда мы пошли в заводоуправление, говорили:

— Едва ли вам там что-нибудь удастся выявить. Заводоуправление сильно засорено чужаками.

Из 8 человек, работающих в техконтроле нами выявлено:

Мартемьянов—«техник», специального образования не имеет. Сын купца. **Мурдасов**—инженер, участник контрреволюционного заговора. **Свинин**—пом. инженера, белый офицер. По 2 часа сидит в красном уголке. **Анцифицитов**, ст. контролер по мартену, псаломщик, недавно пришел на производство. **Носков**—староста церкви. **Болчиев**—б. жандарм.

Утонули... в «текущих делах».

9. Кто, что, куда?

Председатель фабкома за первое апреля в цехах не был, он давал задания, подбирая кандидатуру на зав. столовой был на совещании и все.

Что делали члены бюро РК? Секретарь райкомола первого апреля до 2 час. сидел в кабинете, составлял «схему комсомольской работы». После проводили собрания ячеек в 2 цехах. Второго апреля готовился к докладу на пленум райкома.

Трофимов (АПО) первого апреля не был в райкоме. У него был выходной день. Второго апреля писал резолюции к пленуму. Был в одном цехе, «осматривал машины».

Лыга (пионеррабочник) первого апреля был в райкоме, читал журнал «Вожатый» и «Пионерскую Правду».

Второго апреля доставал пропуск для пионеров и... только.

Подкопаев (пропагандист) первого апреля подводил итоги политучебы. Прикреплял двух учеников к школам, провел собрание в котельном цехе. Делал доклад о правом и «левом» уклонах. 2 апреля с 8 часов сидел, составляя резолюции к пленуму райкома. Согласовывал вопрос о выдвижении комсомольцев в электроцех.

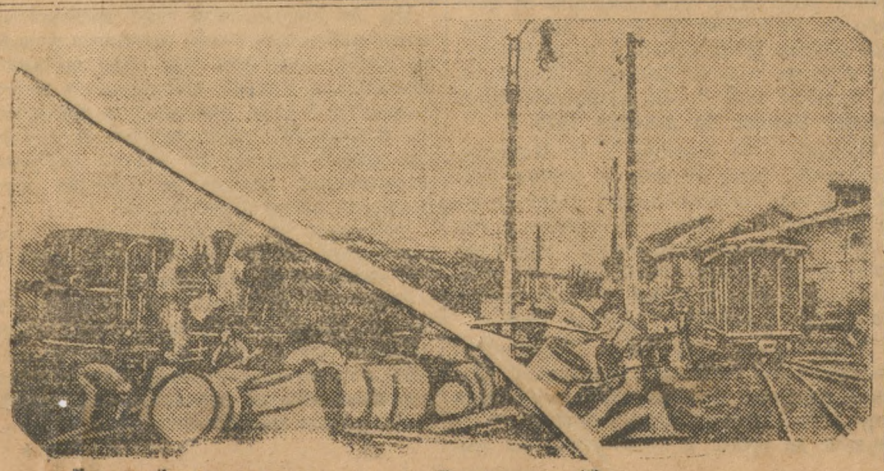
Вечером 2 апреля, в 5 час. назначен пленум райкома. Пленум открыли в 8 ч. Три часа убили на то, чтобы собрать 47 человек. Пришло 15 членов пленума.

10. На черную доску!

Работа метзавода им. Сталина за 2 дня апреля имеет много недостатков. Если эти недостатки будут продолжаться также и дальше, то метзавод останется в большом долгу у пятилетки.

Проверив работу завода за два дня, мы полностью присоединяемся к требованиям рабочих Миньярского завода. **Этот завод—лжеударный. Он достоин занесения на черную доску.**

Бригада «На Смену» **А. БЕЛ.**



Бесхозяйственность на станции Баженово.

ПЛОХАЯ ШИХТА.

ВЫВИХИ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ.

Алапаевский, В.-Синячихинский, Н.-Шайтанский и Ирбитский заводы программу не выполнили. За 6 месяцев 2 года пятилетки эти заводы недодали стране тысячи тонн металла.

Расхлябанность, безответственность, падение трудодисциплины на производстве, отсутствие руководства соцсоревнованием вот причины невыполнения промфинплана.

Прогулы без уважительных причин по этим заводам с каждым месяцем увеличиваются. В октябре прогулов было 96,9, в феврале 1187.

На заводах громадная текучесть рабочей силы (48,2 проц.). Руководство соцсоревнованием со стороны профсоюзных и партийных организаций плохое. Учета и руководства нет, бригады распадаются.

Заводоуправление В.-Синячихинского завода никаких рационализаторских мероприятий в цехах не проводит. Часты простои мартеновских печей из-за плохой шихты и плохого сифонного кирпича доставляемого из Алапаевска.

В **Алапаевском** заводе при рационализации делают упор на сокращение смазчиков, шуровщиков (листопрокат.) в результате валы греются, печи не успевают нагревать.

Заправочный материал запаздывает (мартен). Шамотный кирпич лежит под открытым небом и в результате поступает в работу плохим. Комсомольцы работают плохо.

В. Гая.

СОЦИАЛ-ФАШИСТЫ ОТВЕЧАЮТ ЗА ПОЛИТИКУ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Выступление ксмдепутата тов. Энде в германском рейхстаге

БЕРЛИН. В рейхстаге во втором чтении налогового законопроекта комдепутат Энде в своей речи указал, что **социал-демократы несут ответственность за налоговую политику правительства буржуазного блока.** Подчеркивая лицемерие представителей церкви в вопросе о религиозных преследованиях, Энде оглашает строго секретное отношение генерал-губернатора оккупированной Бельгии в 1916 г., в котором последний сообщает о расстреле 48 священников и одного иезуитского патера. Почему партия центра тогда не протестовала, спрашивает Энде. Берлинский епископ Шрайбер дошел даже до того, указывает далее Энде, что на страницах, близко стоящей к правительству Германии, требует применения вооруженной силы против СССР. **Трудящиеся массы на империалистические вожделения «святых отцов» ответят борьбой за семичасовой рабочий день и повышение зарплаты.**

Вожди американской компартии перед буржуазным судом

НЬЮ-ИОРК. Начался процесс американских коммунистов Фостера, Майнора, Амтера, Реймонда и Лестера—членов комитета безработных, арестованных шестого марта. Суд признал Фостера, Майнора, Амтера, Реймонда и Лестера виновными в участии на «незаконном собрании». Приговор будет вынесен через несколько дней.

Искры радио

ЛОНДОН. Забастовка рабочих на золотых приисках в Коларе, Нанди-другие и Оргауме (Индия) продолжается. Из 18 тысяч рабочих, занятых на приисках, **бастуют 15 тысяч.** В районе сконцентрированы крупные военные отряды.

КОВНО. В Ковно произведены **многочисленные обыски и аресты** лиц, подозреваемых в принадлежности к компартии.

ЛОНДОН, «Дэйли Экспресс» пишет, что переговоры об англо-советском торговом договоре в настоящее время **почти закончены.**

Полиция преследует брэдфордских текстильщиков

ЛОНДОН. Брэдфордский комитет действия организовал митинг близ одной из фабрик для обсуждения вопроса об организации забастовочных пикетов. Полиция об'явила о запрещении митинга после чего митинг был перенесен в общественный парк. В парке полиция вновь пыталась разогнать собравшихся, однако, встретила решительное сопротивление со стороны рабочих, которые бомбардировали полицейских камнями и стульями Полиция арестовала 5 рабочих. Полицейский суд приговорил одного из них к 3 месяцам каторжных работ, остальных к крупным штрафам.

Забастовочная волна во Франции

ПАРИЖ. Во всей Франции ширится забастовочное движение строителей землекопов. В одном лишь Парижском районе забастовкой охвачены свыше 9000 рабочих. В маневрах, направленных к срыву забастовочного движения, деятельное участие на ряду с фашистами принимают оппортунисты из меньшинства унитарной конфедерации труда, пытающиеся посеять панику среди бастующих.

НА ПРОЦЕССЕ „СВУ"

ГАРАНТИРОВАТЬ ОТ УКУСОВ БЕШЕНЫХ СОБАК

РЕЧЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ТОВ. ЛЮБЧЕНКО.

ХАРЬКОВ. Верхсуд заслушал речь общественного обвинителя Любченко. Детально проанализировав деятельность украинской контрреволюции, Любченко переходит к вредительской контрреволюционной работе подсудимых, которые превратили академию наук в центр шпионажа, в центр контрреволюционных организаций. Любченко подробно останавливается на программе СВУ, на планах этой контрреволюционной организации. **Боевой фактической программой Союза Освобождения Украины являлось превращение Украины в колониальную страну, в страну подчиненную варшавско-парижской бирже.** Таков первый пункт программы СВУ. Дальнейшие пункты предусматривают уплату крестьянами помещикам 7 миллионов рублей за конфискованную у помещиков землю, реставрацию собственности на фабрики и заводы, уплату долгов бывшей России иностранным капиталистам и т. д. Такова программа СВУ. Такая же точно программа была у шахтинских вредителей русских белогвардейцев. Одни нелегально работали в Киеве, другие в Донбассе.

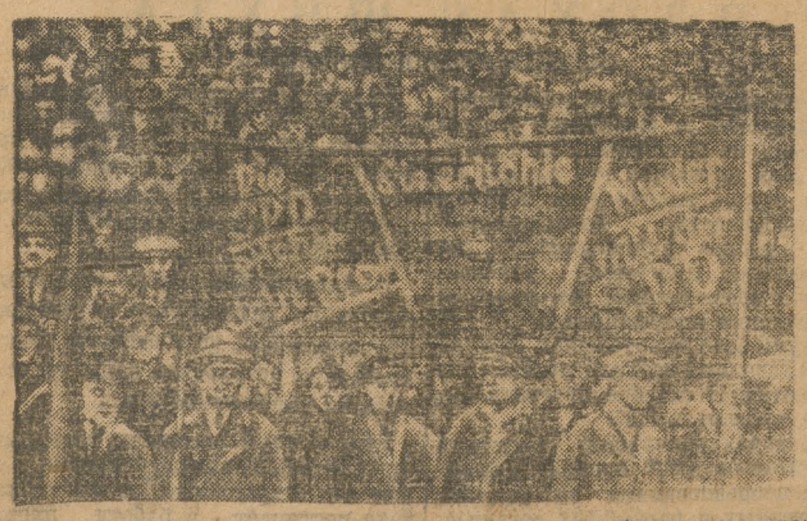
Однако, первоначальные надежды контрреволюционеров на быстрое выступление интервентов рушатся. Своих же внутренних сил для вооруженного восстания нехватало. И в бессильной злобе против пролетарской диктатуры руководителя СВУ обращаются к индивидуальному террору.

Но из этого ничего не вышло. Контрреволюционеры оказались на скамье подсудимых. Тут только часть членов СВУ, тут только те, что вели работу на советской земле, другая часть еще ждет своего суда. Лотоцкий, Чикаленко, Мазепа, Феденко укрылись в буржуазных странах от пролетарской власти. Из Варшавы во все время процесса пытались они опровергать факты и документы, признанные самими подсудимыми и подтвержденные судебным следствием.

Организаторы СВУ те, кто пошли в эту организацию, знали на кого они опирались. Знали, чего они хотели, за что боролись, чьи интересы защищали. Перед Верховным судом пробовали они каяться, осуждать свою программу, свое прошлое. Но разве мы имеем право верить этому осуждению, этому покаянию? Уже дважды осуждали они свою работу, чтобы занять ответственные должности в советских учреждениях. Дважды рабоче-крестьянское правительство давало им возможность одуматься и стать на советскую работу. Как ответили на это те, что сидят на скамье подсудимых? Сначала создали контрреволюционную организацию «Буда», потом «Спилку вызволення України». Не имеем мы права верить в это покаяние.

Они кусали нас так, как кусает кулак, когда отрезает язык ликвидаторам неграмотности, как кусает кулак, когда с обрезом выступает против коллективов. **Разве те укусы, разве укусы Детердинга, папы римского и другие—не укусы бешеной собаки?** И когда я, общественный обвинитель, как представитель пролетарской общественности, которая послала меня сюда обвинять украинских контрреволюционеров, задаю себе вопрос, чего же нужно мне требовать от Верховного суда, останавливаюсь только на одном требовании: **примите, товарищи судьи, такие меры, чтобы Украинская Советская Республика, чтобы пролетарская диктатура, чтобы СССР были гарантированы от повторения укусов бешеных собак.**

ПРОТИВ ФАШИСТСКОГО САПОГА



2 апреля состоялась массовая демонстрация протеста берлинского пролетариата против блока социал-предателей и фашистов.

НА ПУТЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ

ОБЛОМОВСКИЕ ТЕМПЫ ТОРМОЗЯТ ПЕРЕСТРОЙКУ

СТАРОЕ СОДЕРЖАНИЕ В НОВОМ ОБЛАЧЕНИИ

НИ КАЧЕСТВА, НИ ТЕМПА

«ПОВЕРНУТЬСЯ ВСЕЙ СВОЕЙ МАССОЙ В СТОРОНУ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО УЧАСТИЯ ВО ВСЕХ ОТРАСЛЯХ ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА, ПОДЧИНИТЬ ВСЮ СВОЮ РАБОТУ, КАЖДЫЙ ШАГ СВОЕГО ДВИЖЕНИЯ ЗАДАЧАМ БЫСТРЕЙШЕГО ВЫПОЛНЕНИЯ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА»—такова основная задача, которую поставил перед всеми организациями декабрьский пленум ЦК ВЛКСМ.

В январе ЦК ВКП(б) в специальном решении наметил конкретные пути участия комсомольских организаций в хозяйственном строительстве. В феврале III пленум Обкома ВЛКСМ об'явил боевую тревогу всему комсомолу Урала. Все организации были обязаны в марте, добиться коренного улучшения своей работы в интересах производства, в интересах коллективизации. На этом же пленуме было вынесено решение о перестройке структуры всех комсомольских организаций, которое сводилось к тому, чтобы обеспечить участие комсомола в хозяйственном строительстве, в борьбе за ликвидацию прорывов. Прошло ровно четыре месяца, как вынес свои решения пленум ЦК ВЛКСМ. Сейчас вполне своевременно проверить как выполняются решения пленума ЦК ВЛКСМ.

Вся уральская организация приступила к перестройке. Теперь уже трудно найти ячейку не слыхавшую о перестройке и не приступившую к ней. Но перестройка проходит недопустимо медленно. Многие организации только сейчас приступают к перестановке сил. В очень многих случаях перестройка оказывается оторванной от практической работы по производству. В ячейке составлены великолепные схемы секторов и прочее, а производство работает плохо; производственные показатели не выполняются. Комсомольцы прогуливают, работают безобразно. а ячейки, увлекшись схемами перестройки, ничего не видят и не слышат.

Именно в этом главная опасность превратить живое дело в очередное переименовывание комсомольских работников и перестановку в канцеляриях. Сейчас эта опасность существует налицо.

НО СЕГОДНЯ МЫ ОСОБЕННО ОБРАЩАЕМ ВНИМАНИЕ ВСЕХ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА НЕДОПУСТИМО МЕДЛЕННЫЕ ТЕМПЫ, НИЧЕГО СХОЖЕГО НЕ ИМЕЮЩИЕ С ТЕМПАМИ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ. НЕ ГОВОРЯ О ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ ЛИЦОМ К ПРОИЗВОДСТВУ, ДАЖЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ СИЛ ПРОХОДЯТ ВЯЛО И МЕДЛЕННО.

Все это дает основание сохранить на сегодняшний день оценку декабрьского пленума ЦК ВЛКСМ... «НАЛИЦО ИМЕЕТСЯ ОТСТАВАНИЕ ТЕМПОВ РАБОТЫ ВЛКСМ ОТ ВОЗРАСТАЮЩИХ ТЕМПОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ОТСТАВАНИЕ СОЮЗНОГО РУКОВОДСТВА ОТ НОВЫХ ЗАДАЧ, ВСТАВШИХ ПЕРЕД КОМСОМОЛОМ В РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД».

Вывод из всего этого ясен: руководящие организации должны ежедневной проверкой подталкивать и раз'яснять смысл новых задач и значение перестройки.

ЗА ПЛОХУЮ РАБОТУ ОТОБРАЛИ ЗНАМЯ

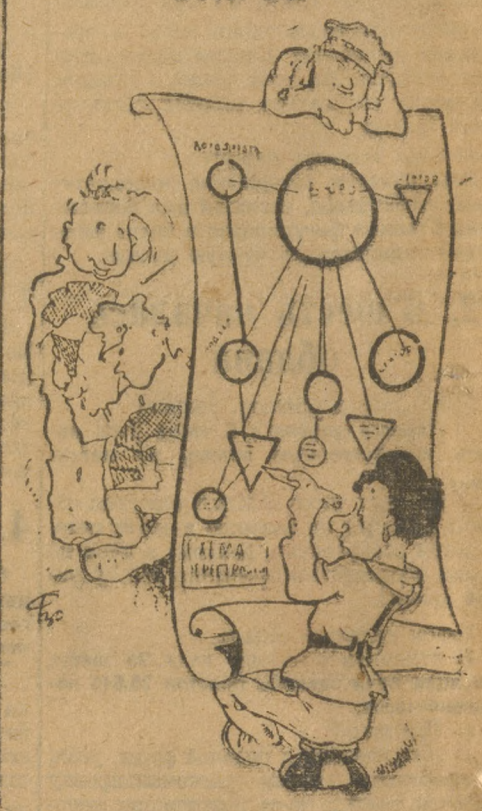
За развал работы ячеек, за неумение перестроиться лицом к производству у комсомольцев Сепаратора отобрано знамя. За первый квартал Уралсепаратор недодал 1.400 шт. сепараторов, значительно ухудшились другие производственные показатели. Все это прошло мимо руководства бюро к-ва ВЛКСМ. Организация не повернулась лицом к производству, по-старинке заседает, решая «проблемы международной революции», хотя под носом у коллектива развалилась ячейка 1 и 2. Росли прогулы, брак, не выполнялась производственная программа, а секретари ячеек не знали, что ставить на повестку дня общих собраний. Срывались собрания (1-я ячейка). Прорыв в работе коллектива показал, что жизнь перешагнула темпы комсомольской работы, актив Сепаратора со своим руководством отстал от жизни производства.

В комсомол вступило за 2½ месяца всего 50—60 человек.

На основании всего этого, знамя, принесенное коллективу, как лучшей ячейке города, взято РК ВЛКСМ обратно. Актив дал слово, что прорыв в работе будет устранен.

Ч.

СТАРОЕ



За новой вывеской.

КИЗЕЛ ПОЗОРНО ОТСТАЕТ

Перестроились, а работа ухудшилась

Перестройка работы лицом к производству в Кизеле идет черепашьим шагом, нет темпа, нет четкости в работе. На Ленинке и Володарке перестройка прошла формально. Звенорги и участковые организаторы заявляют: **«А я и не знаю, что я звенорг и не знаю, как мне приступить к работе», «Я не знаю своих людей звена»** и пр. Следовательно перестройка есть, а работы нет. Никто звеноргов не инструктирует, работу их не проверяет, совещаний никаких не собирает, а отсюда и результат работы.

На Губахе приступили к перестройке работы только 26 марта. Работавший там секретарь Окр. К. комсомола тов. Новиков выступил со странной теорией. **Он не давал согласия коллективу комсомола перестроить свою работу по производственному признаку, так как комсомольские ячейки должны быть по его мнению построены по квартальному принципу (по казарменному).**

Работа по соцсоревнованию поставлена из рук вон плохо. Большинство комсомольцев считает себя ударниками, но работают не по-ударному.

В Рыковской ячейке 60 чел. комсомольцев, но участвуют в соцсоревновании 14 чел. В Губахе из 60 чел. соревнуются 23 человека. А на Володарке и Ленинке вообще никто не соревнуется (за исключением комсомольцев забоев). Производственные показатели комсомольцев говорят, что пока что комсомольцы работают не лучше других.

Кизелцы перестраиваются

Новая схема построения комсомольской работы вполне удовлетворяет запросы масс. Вся работа перенесена в бригаду, цеха, трудколлектив и в звено.

Работа комсомольского коллектива разбита по участкам-секторам, каждый сектор имеет свои подразделения.

Всего актива по цехам 272 человека. При коллективе имеется 43 организатора различных секторов. Каждому из организаторов дана памятка о задачах и обязанностях по работе его сектора. Сейчас организуются двухмесячные курсы актива, расчитанные на 50 чел., будут работать на 2 смены утром и вечером, причем курсанты не освобождаются от занимаемых нагрузок для того, чтобы связать теорию с практикой.

С 1 апреля по 15-е организуется военный поход по борьбе с потерями на производстве, за снижение себестоимости и борьбу с лжеударничеством. Перестройка захватила все участки работы комсомола.

Ив. Донучаев.

Секретарь, который бегает от работы

Комсомол Володарской шахты за последние дни добился некоторых успехов: организовано два комсомольских забоя.

Но все же достижения не могут покрыть всех недостатков. Возьмем комсомол шахты с головы.

Секретарь коллектива ВЛКСМ Кудяшев боится комсомольской работы, неделями не заглядывает в коллектив. Даже не знает секретарей ячеек, назначает бюро а сам не приходит, в ячейки не заглядывает. Большинство комсомольцев не знают его.

Секретари горных ячеек разбежались, побросав дела и ячейки на произвол судьбы—без ведома коллектива, оставив ячейки беспризорными.

Комсомольцы окончившие горпромуч не работают, бузят, занимаются рвачеством, не выходят на работу.

Мобилизованный комсомолец Клерицкий не выходит на работу столько смен, что даже потерял счет; другой комсомолец Силин—то же самое.

Большая часть комсомольцев почти не ходит на собрания. Б—н.

Кизел.

„ЛИЦОМ К ПРОИЗВОДСТВУ"

Начало—очень просто. Зима, трескучие январские морозы. Рабочим ст. Карталы, работающим на морозе было разрешено употребление спиртных напитков в строго ограниченном количестве. Должностное лицо станции Карталы ПЛ 2 Мишин по врожденной ему запасливости, пользуясь этим обстоятельством заготовил 300 литров сорокаградусного очищенного вина. С этого момента события начали развертываться.

Учком ст. Карталы, в лице уважаемого председателя тов. Петрова при секретаре Кулишеве окончательно решил повернуться лицом к производству. 300 литров приобретенной сорокаградусной, должны были явиться по их мнению практическим разрешением лозунга: «Профсоюзы лицом к производству».

В учком посыпались заявления

Начальнику 2 дистанции от Фотиева И. Прошу отпустить 1 литр вина в виду приезда моего отца, с которым не виделся 4 года. 18 января 1930 г. Проситель Фотиев. **Не возражаю. Петров.**

Пред. учкома ст. Карталы. Настоящим прошу разрешить мне получить от прораба за наличный расчет 1 литр вина, мне крайне необходимо, в виду простуды и утери голоса. Десятник Журавлев. 25 декабря 1929 г.—**Не возражаю, предучкома Петров. 25 декабря 1929 г.**

Прорабу 2—1 участка А. Н Мишину. Пользуясь днем отдыха, я решил пойти получить окончательный ответ от будущей жены, а потому обращаюсь к вам с просьбой разрешить выдать мне один литр водки в счет жалованья. К сему Сарамотин. **Препятствий учком не имеет. Секретарь Кулишев. 1 января 1930 г.**

Дальнейшее заявление Сарамотина подтверждает, что сорокаградусная свое дело сделала, его будущая жена дала ему свое благосклонное согласие быть верной до гроба а потому он был вынужден прибегнуть еще к непредвиденному расходу и настрочил следующее заявление.

Начальнику 2 дистанции. Счетоводу Сарамотина Н. А. Заявление. Прошу не отказать разрешить получить из имеющегося запаса 3 литра водки на женитьбу. Сарамотин. **Препятствий к выдаче 3-х литров не встречается. Предучкома Петров.** 18 января 1930 г.

Дальше следуют заявления, требующие внимания Облздрава. Прорабу 1 уч. Прошу отпустить для акушерской сумки—водки 2 литра. Фельдшерица Степанова 9 января 1930 г. № 113. Второе—прорабу 2—1 участка. Прошу отпустить для нужд амбулатории 2 литра хлебного вина. Врач Лопатин № 13. Третье—прорабу 1—2 уч. Прошу отпустить для нужд больницы 6 литров хлебного вина за наличный расчет. Зав. больницей 45 врач Боротев. Печать № 309.

На этих трех пронумерованных отношениях т. т. Петров и Кулишев резолюций написать не соизволили. Круглые печати больницы были равны их авторитетам.

Мы не перечислили всех имеющихся заявлений о получении сорокаградусной, их много получили все, кому не лень, изыскивали всякие причины, но водку получали. Учком, упоенный достигнутыми «успехами» торжествовал, недоумевая иногда, почему же бранная прогулов поднимается, почему же рабочие орут похабные песни и хулиганят?

Стенкоры ст. Карталы, увидев эти безобразия, организовали налет, забрали все «документы», составили акт.

Читатели, очевидно, заинтересуются, что же сделано Петрову, как наказала его общественность и профорганизации? «Его наказали»—сделали повышение, перевели вторым работником в районный комитет железнодорожников.

П. М—й

(Очерк).

Опускаясь на «канаву» по крутой железной лестнице, спрашиваю нашего старшого, Шурку Бакланова.

— Модест не орал еще?

— Нет! А что?—Как, что?! Мы уже посад окончили, а у вас и половина канавы не выкидано. А шихта была хорошая. Листокатка больше! Расплавится скоро! Не успеем за печью! Проборку получим.

— Про-о-боор-ку-у,—иронически протянул старшой.

— Да, мы ее не получали и не получим! Ты балда, был на посаде? Работал? А мы думаешь сидели? Подумайка своей вагранкой—два става изложниц выбили! Это ведь не рак крякнул. У Ваньки солдата» кровяная мозоль на пальце. Васька Попов руку повредил.

Я взглянул на Ваську, низкорослого и широкоплечего парня. Он слегка сутулый и в своей большой войлочной шляпе так и смахивает на Санчо-Пансо, слугу легендарного Дон-Кихота. В это время он взглянул на меня. И я сострил:

— Что, Вася, со своим господином на мельницу нападал что ли?

Но он «Дон-Кихота» не читал и поэтому не понял моей дружеской остроты, а просто кинул:

— Думаешь на бюллетень пойду? Я и без бюллетеня обойдусь. Сработаю.

— Да, досталось нам сегодня, как хорошим,—вставляет старшой,—та смена, мать ее перетак! Плохо подмазывала трещины на изложницах, вот поэтому у нас и выбивки много. Да мы должны премию получить за то, что больше других артелей изложниц выбиваем. А то бы и в канаву нечего ставить было. А ты еще тут—не успеем! Проборку получим. Вон смотри и тебе на закуску осталось.

Предо мной темносерой поленницей лежат невыбитые изложницы. Больше половины из них с трещинами. Металл при разливке его по изложницам попадает в эту трещину и словно железными когтями впивается слиток в чугунное мясо изложницы, тяжелые, сильные удары «соколом» не могут без учетверенной энергии сломить эти распроклятые когти и выбить слиток. Некоторые слитки так и остаются в изложницах невыбитыми и долго памятны нашим мускулам. Другие изложницы на вид совсем добрые, но внутри их имеются раковины, прогары, в которые заливается металл и не выпускает слиток. Вот что про них говорят старые рабочие: «только силы понапрасну тратим! Их сам чорт не выбьет, с дырами они, в мартен их!».

— А почему в них раковины и прогары?—спрашивает старшого Васька Попов, быстро одевая колодки, чтобы в них спуститься в горячую канаву.

— А потому и прогары,—бросает старшой,—что вылиты эти изложницы из плохого чугуна. Наверное их какой-нибудь разгильдяй делал, вроде нашего Андрюшки.

Но Васька не удовлетворен.

— А почему их наш цех принимал не...

— Ну ладно, замри, — перебивает его старшой,—спускайся живей, а то и всерьез не успеем.

Но у Васьки при спешке порвался ремень у колодки.

— Чичас,—пробурчал он и, кое-как связав ремень, прыгнул в канаву.

ВАСЬКА В КАНАВЕ.

Заширкала о поддон широкая, похожая на совок, лопата. Полетела из канавы мартеновская земля. Исчез Васька за желтоватосерой занавеской, тяжелой кварце-глинистой пыли. Шевелится покачиваясь эта занавеска, оседает на широкополую войлочную шляпу. Пыль забирается в уши, в глаза, в рот и словно микроскопическими снарядными осколками атакует Васькины легкие. Шляпа то поднимается, то опускается. Пляшет с глухим звяканьем лопата. Васьки не видно, только количество земли на краю канавы, быстро увеличиваясь, ложится маленькими сугробиками. И чудится мне в этом вихре, что это не просто сугробики, а маленькие песчаные дюны, передвигающиеся по краю канавы.

— Эх! Вентиляцию бы сюда,—думает Васька,—охрана труда не работает. Гигиена в цехе отсутствует. Пьем грязную воду общей кружкой, черпая прямо из бака,—тут только он почувствовал, что во рту не выносимо дерет набравшейся туда пылью.

Дышать нечем. Пить хочется. Лицо словно крапивой жалит. Едкий навязчивый пот. Бросает лопату.

— Ванька, дай напиться!—обращается он к младшему изложнику Ваньке Бусыгину, сгребающему мусор.

— А веник надо,—острит Ванька, увидав в образовавшуюся в пылевой занавеске дыру, что Васька весь мокрый и окутан облачком пара выходящего из его мокрой рубашки и лица,—славно попаришься, лучше нашей районной бани!—Но Васька на эту товарищескую шутку отвечает молчанием. Нутро требует: пить, пить. Слова после Ванька бросается к баку с водой, хватает кружку.

В это время падает в канаву грубый тенор сменного мастера Модеста Михайловича Носкова.

— Эй! Канава, живей, живей надо!

— Расплавится скоро!

— Пускать-то куда?!!

Ванька зачерпнул воды, но Васька уже нырнул в канаву. Снова поднимается и опускается шлапа. Пляшет с глухим звяканьем лопата. Ползут на краю канавы маленькие дюны. Васька думает: «выдержу, после напьюсь. Расплавится скоро. Выпускать некуда. Не успеем. Проборку получим». Лицо яростней жалит пот. Рубаха мокрая, весь мокрый. Только во рту сухо и нестерпимо дерет.

— Не успеем!

Васька надрагивает. Какая-то упрямая, небывалая сила двигает его руки.

— Успеем!

Вот, вот последняя лопата.

Кончу.

Вылезу!

Ведро выпало.

ТЕПЕРЬ УСПЕЕМ.

— Шлаковик-то, пустяк у тебя,—смеется Ванька, показывая на Васькин загрязнившийся нос, который вполне напоминает собою мартеновский шлаковик, полный серовато-черным слипшимся шлаком. Васька только-что вылез из канавы, опрокинул в себя две кружки той самой грязной воды, про которую он думал в канаве и сказал:

— Думал не вытерплю до конца без воды. Жгло очень в особенности ноги. Колодки-то подгорели, поистерлись. Тоненькие стали. Вот оно и жгло. В баньку бы сейчас или под холодный душ после этой работы. В других цехах, например, в крупносортном есть баня, а нам шиш жареный. Сначала обещали, что, мол, выстроим. А теперь заглохли.

— Поцеловать бы тебе, Вася, какую-нибудь с твоим носом, вроде «поцелуя Мери» и получилось бы. Красота!

— А ты еще о бане мечтаешь. Мартен-то, ведь, рачьей походкой идет—в январе на 80 процентов, а в феврале на 66 программу выполнил. Позор! А вымой его в бане, разопрет и 66 процентов не даст.

— Рано о баньке-то задумался, Вась...—серьезно сказал старшой. Но Васька, торопясь, приготовляет массу для заброски изложниц. Ванька убирает мусор. Изложник Кобяков, неразговорчивый дядя, полценяет изложницы. Старшой их устанавливает в канавы. Всякий делает свое дело.

Теперь успеем!

ВИЗ.

Евгений Великанов

БРАТСКАЯ МОГИЛА

Закатом облитая роща
Душиста, стройна и тепла.
Взволнованный ветер полощет
На холмике выцветший флаг.
Клубится над пыльной дорогой
Смолистая, знойная тишь,
О, холмик печальный, о многом
Безмолвный ты мне говоришь.
Сквозь бурь, пурги, ураганы
Упрямы и гневом сильны
Шагали они—партизаны,
Кровавой дорогой войны.
Над лесом и выжженным полем
Снаряды и пули неслись.
За светлые дни и за волю
Товарищи отдали жизнь.
Горячей тоской обожжены
В родных деревенских краях
Грустят безутешные жены
И дочери и сыновья.
Закатом обрызгана роща
Звенит водопольем овраг,
Да ветер осенний полощет
На холмике
Выцветший флаг.

С. Леньва,
В.-Камский окр.

ХРОНИКА ЛИТЕРАТУРЫ

— В издательстве «Молодая Гвардия» в скором времени массовым изданием (50 000 экз.) выходят книги: «Первая девушка» Н. Богданова, «Дневник Кости Рябцева» Н. Огнева, «Наталья Тарпова» С. Семенова.

— Свердловской Ассоциацией Пролетарских Писателей проведено в марте и в начале апреля 3 радио-часа пролетарской литературы. В выступлениях по радио участвовали: т. т.: А. Баранов, Я. Шварцман, С. Васильев, Е. Медякова, А. Исетский и А. Степанов.

— Проверочной комиссией по чистке Златоустовской АПП за чванство, творческую бездеятельность, отсутствие массовой и учебной работы и нежелание вовлекать рабочих в группу—распущена Миасская литературная группа.

— В Миасском (Златоустовский окр.) напилочном заводе по инициативе рабочих организуется рабочий литературный кружок.

— Заявили (через «Литгазету») о своем выходе из литературной группы «Перевал» (Москва) поэты: Евсей Эркин и П. Дружинин.

— В скором времени выйдет из печати вторая книга романа «Бруски» А. Панферова.

— В издательстве «Земля и фабрика» переиздаются произведения Д. Фурманова, Д. Бедного и Д. Лондона.

— В скором времени будут изданы две новые поэмы поэта С. Кирсанова об'единенные в сборник под названием «Последний современник».

ПЕРВЫЙ УРАЛЬСКИЙ АЛЬМАНАХ

В издании уральского отделения Госиздата в скором времени выйдет **первый литературно-художественный альманах уральских пролетарских писателей.**

В настоящее время ведется подбор материала (повести, рассказы, стихи и т. п.) для альманаха. Преимущество в подборе вещей будет дано произведениям написанным на уральские, актуальные темы (соцстроительство в городе и деревне, революционная борьба на Урале, быт и т. д.).

(Товарищи, желающие участвовать в Альманахе, должны спешно (не позднее 25 апреля) прислать свои произведения по адресу: г. Свердловск, уральское отделение Госиздата, издательское отделение—А. Баранову. Стихи можно прислать в адрес редакции «На Смену» на имя С. Васильева, материал присылать с пометкой: «для Альманаха»).

Это первое, нужное, имеющее большое значение начинание в издательской работе на Урале, несомненно должно найти живейшую поддержку писательских и читательских масс и всей советской общественности Урала.

С.

Леонид Носов

Курортные стихи

I.

Попрощавшись с цехом
И с квартирою,
И в хороший
Солнечный июль
Я свое здоровье
Ремонтирую
На лесном курорте
«Чебаркуль».
Ветки сосен
Виснут над озерами.
Что-то шепчет
Сочная трава.
Хорошо
Веселыми,
Задорными
На раздолье
О песней выплывать
Хорошо
Гребцами быть искусными.
Солнце,
Воздух,
Волны и озон.
Напружинясь,
Радуются мускулы
И красив
Далекий горизонт.
Солнце,
Будто выкупаться думает,
Мочит в озере
Колючие лучи.
Солнце,
Воздух,
Игры физкультурные—
Это наши лучшие врачи

II.

Вечерком
Усядемся за шахматы.
Пахнет клеем
Тонкая доска.
Чуть пригнешься,
Всмотришься
И ахнешь ты,
Увидав серьезные войска.
На лице
Улыбка недоверия,
Но рука в атаке
Не шалит:
Налетает дерзко
Кавалерия,
Удирают, прячась,
Короли.

III.

Бродят тени—
Черные конвойные,
А кусты
Мне шарят по лицу,
Да порою мысли беспокойные
О заводе думку принесут.
. . . . . .
Врач сказал:
«Не думайте о цехе вы,
Не тревожьте
Мыслей волокно.
Раз сюда
Лечиться вы приехали,
Значит вам
Спокойствие нужно».
Ну, а я?
Да мне ли
До спокойствия,
Коли мысли,
Словно печи, горячи!
Коли я
От Петьки Полколосьева
Весть тревожную
В конверте получил.
Черных строк
Изглоданная лестница.
Я сбежав с нее,
Затрепетал:
«Наш мартен
За первые два месяца
Восемнадцать суток
Простоял!
В нашем цехе
Пьянка и аварии,
За прогулом
Следует прогул»—
Хруст письма
Со мною разговаривал
И к заводу дымному
Тянул
Шепчут мысли:
«Молодость буранную
Без курорта
Выдюжить не смог!».
. . . . . .
Из руки
Пластинкой оловянною
На скамейку
Выпало письмо.

ВИЗ.

Алексей Певцов

ПЕНСИОНЕР

Рано утром
Спят в тиши дома,
Улица в тумане сером
Тонет.
Он встает,
Салится у окна,
Руки положив
На подоконник.
Тишину ногами растоптав,
На простой, протяжный зов
Сирены
Шапки приподняв,
Возле окна
Торопясь пройдет
Рабочих смена.
В спины им
Он поглядит с тоской,
Вспомнит юность
Обитую годами.
— И зачем теперь я не такой?!
Но с такими крепкими
Руками?!
Чуть сердясь,
Посмотрит на столе
Голубую книжку—«пенсионку».
— Это ты все
Отняла себе:
Силу прошлую
И голос звонкий.
День играя
В комнату войдет,
На полу
Рассыплется лучами.
Он, с улыбкой на лице
Прочтет
Лист газетный
За стаканом чая.
— Хорошо, ребята,
Молодцы!
И забывши с книжкой
Перебраться,
Долго он глядит
В колонку цифр,
На число прокатанной
Болванки.
Выйдет в улицу
С поднятой головой.
Гордость за завод
В груди запрятав.
Топая пройдут
По мостовой,
С ним раскланиваясь,
Фабзайчата.

Михайловский зав.
Леонид Носов.

„УДАРНИКИ" „из буржуазного АЛТАРЯ"

Пролетариат переделывает, перекраивает, реконструирует жизнь, строя социалистическое общество.

Ни одному писателю не дано уйти от этого основного факта нашей действительности.

Свое отношение к современности неизбежно выражает и буржуазная литература наших дней. Часть этой литературы выражает свое отрицательное отношение к современности путем ухода в седую историческую даль, а другая, более активная, воинствующая, часть принимает бой с наступающим пролетариатом, пытается развенчивать его идеалы, осмеивает его стремления и дает свою трактовку основным проблемам нашего времени.

«Боевая» (так сказать «ударная») группа буржуазных писателей пытается высказать свое мнение и по основному вопросу наших дней—по вопросу о рабочем классе, перестраивающем мир.

Пролетариат переделывает, перекраивает, реконструирует мир, строя социалистическое общество. Это утверждаем мы. Это утверждает пролетарская литература, и пролетарским произведением реконструктивного периода будет только такое, художественные образы которого будут насквозь пропитаны этой идеей.

Отрицание этой идеи характерно для новой буржуазной литературы, при чем можно различать пассивное и активное отрицание. «Ударная» группа отрицает активно: она обстреливает, осмеивает, опровергает основную нашу идею, всячески пытаясь доказать ее несостоятельность. Каковы же эти «ударники» буржуазной литературы?

Евгений Замятин написал рассказ на «рабочую» тему, на тему о рабочем классе, поставив в центре повествования квалифицированного индустриального пролетария одного из ленинградских заводов и его семью. Рассказ Замятина называется «Наводнение» и напечатан он в четвертой книге альманаха «ЗИФ», являющегося одним из главных пристанищ воинствующих новобуржуазных «ударников».

Сюжет рассказа несложен: жили муж с женой; муж полюбил другую, а жена убила свою соперницу. Вот и все.

Читая рассказ, мы все время чувствуем, как писатель подчеркивает, что такой же самый рассказ мог бы быть написан и 50 и 100 лет тому назад; что такой же самый рассказ мог быть написан не об индустриальном пролетарии, а и об извозчике, и о помещике, и о «мужике»; что все рассказанное существует всегда и везде.

В этом подчеркивании общечеловечности и внеклассовости смысл рассказа. И несмотря на то, что рассказ как будто относится ко всем временам и ко всем классам (вернее — именно поэтому), мы с полной отчетливостью видим, что он мог быть написан только в эпоху пролетарской революции, только воинствующим новобуржуазным писателем.

Замятин остро полемизирует с нашей идеей о том, что рабочий класс перестраивает мир. Он бьет по самым глубоким корням нашей идеи—он отрицает классы.

«Кругом Васильевского острова далеким морем лежал мир, там была война, потом революция. А в котельной у Трофима Ивановича котел гудел все так же, манометр показывал все те же девять атмосфер».

Этими словами начинается рассказ, и этот образ несколько раз повторен в нем. Была война, потом революция. А посмотрите на человеческую жизнь: все в основе своей осталось прежним, попрежнему любят, ревнуют и убивают люди, «котел гудит все так же, манометр показывает все те же девять атмосфер».

Болтают о рабочем классе, о его исторической роли. А посмотрите на живого рабочего; он совершенно такой же, как помещик, которого описывали Тургенев и Толстой, он такой, как любой крестьянин, десятки раз изображенный в литературе, в его жизни нет ничего особого, классового, исторического и важного. «Манометр показывает все те же девять атмосфер».

Отрицание классов, отрицание самого существования пролетариата, как особого класса,—вот на чем заострен рассказ Замятина, рассказ умного, тонкого врага, подкапывающегося под самую основу нашего мировоззрения.

Тонко плетет свою сеть и другой представитель новобуржуазного цеха—**Глеб Алексеев.**

Его рассказ о рабочем классе—«Грибок»—нашел себе место все в той же «тихой пристани»—в 6-й книжке альманаха «ЗИФ».

Глеб Алексеев пытается высказывать свои ядовитые новобуржуазные идеи советскими и чуть ли не, коммунистическими словами. Он знает, пролетариат что борется против худших элементов своей собственной среды—против рвачей, хулиганов, лодырей и т. д.

Героем своего рассказа он делает как раз такого рабочего и пишет о нем с тяжелой и холодной ненавистью. На первый взгляд может создаться впечатление, будто писатель по-своему пытается помочь пролетариату в деле перевоспитания отсталых элементов класса.

На деле оказывается другое. На деле оказывается, что злоба и ненависть Гл. Алексеева относятся ко всему рабочему классу, в том числе и к передовой пролетарской общественности.

Герой рассказа, Максим, приходит в город из деревни. Вы думаете, что он свои склонности к рвачеству приносит из деревни? Ничего подобного! В деревне он был «мужичком-простачком». А рабочая городская среда развратила его, воспитала из него вора, хищника, хулигана, лодыря. Пролетарская среда, по Гл. Алексееву,—сплошной притон духовного разврата. Там нет ни одного светлого пятна, и нашего «мужичка-простачка» развращают все—и старые и новые рабочие и квалифицированные мастера и чернорабочие, и рядовые и передовики, вплоть до работников профсоюза. Рабочий класс не перестраивает заново мир и не перевоспитывает себя в этой борьбе, а разрушает, расхищает, проедает накопленное веками богатство и духовно разлагает человеческую личность. Это не перестроитель мира, а разнуздавшийся зверь, ставший паразитом на общественном организме.

Таков истинный смысл рассказа «Грибок», написанного замаскированным врагом.

Глеб Алексеев расчитывает на то, что в рабочем классе победит тенденция рвачества, пьянства, бескультурья. На такие явления возлагает свои надежды классовый враг, и поэтому мы должны особенно упорно бороться против проявлений некультурности в рабочей среде, ибо полный злобы и ненависти враг расчитывает, что мы поскользнемся и свалимся именно на этом участке.

Ударяя по врагу, проверим вместе с тем те участки нашего фронта, которые враг считает наиболее слабыми и уязвимыми.

А. Бек.

(«Р.»).

ПОМОГИТЕ РАЗОБРАТЬСЯ

(В порядке вопля...)

Кто посмеет сказать, что областной отдел труда не руководит своими окружными отделениями? Неверно! Облтруд зорко следит за событиями и при каждом удобном случае засыпает округа директивами.

Бумажки, бумажки, бумажки... Тридцать тысяч одних бумажек...

Одна из таких бумажек, вышедшая 2 апреля за № 1107 из недр облтрудовской канцелярии, попала и к нам. Она попала случайно и об этой случайности речь будет ниже. Сама же бумажка адресована в Свердловский окружной отдел труда и начинается следующими страшными словами:

— «По имеющимся сведениям в областном отделе труда вами оплачиваются по тарифу ответполитработников **нижеуказанные должности**, которые должны получать должностные оклады в порядке госнормирования или в порядке установления по колдоговору по согласованию вопроса с профсоюзом».

Тщетно пытались работники Окротдела найти перечень тех «нижеуказанных должностей», о которых в классическом канцелярском стиле повествовал Облтруд. Вместо списка должностей на директиве красовались аккуратно расставленные в несколько рядов тумашные и неразличительные точки.

Наставив положенное количество таких точек и забыв, повидимому, их заполнить чем-либо более реальным, циркулярщики из Облтруда продолжают в том же тоне:

— «Кроме того, **нижеуказанные должности** протарифицированы с нарушением допустимого максимального размера оклада.

Помотине, забывчивость, перерастающая в голословтяство, ибо и здесь «нижеуказанные» были заменены такими же перенгами точек. Считая по всей вероятности свою миссию выполненной и директиву вполне понятной зав. п-отд. орг. и сод. труда (?!) **Ляпцев** грозно заканчивает:

— «Областной отдел труда предлагает вам немедленно отменить ваше распоряжение по этому вопросу и копию распоряжения об отмене прислать в Облотдел труда».

Долго старались доискаться работники окротдела сущности «этого вопроса», долго пытались понять о каких нарушениях собственно говоря, идет речь и какие именно должности оплачиваются неправильно, но так и не доискались, так и не поняли. Да и понять, пожалуй, нет никакой возможности. Ведь времена таинственных волшебников, угадывающих мысли и желания на любом расстоянии исчезли безвозвратно.

И вряд ли кто-либо возьмет на себя смелость обвинять заведующего Свердловским окружным отделом труда тов. Кислицына, написавшего на этой замечательной директиве: «Я не понимаю этого. Помогите разобраться» и приславшего этот документ, этот классический образец бюрократизма и глупости в редакцию.

Мы также старались, искали и... не могли ничего понять. И мы, также, как и тов. Кислицын обращаемся ко всем:

— Помогите разобраться...

Однако мы думаем, что без помощи РКИ здесь разобраться трудно...

ГР. СЕВЕРНЫЙ.

„ГОЛОС", КОТОРЫЙ ОХРИП

ГАЗЕТА „ГОЛОС ПАЙЩИКА" НЕ СТАЛА БОЕВОЙ ТРИБУНОЙ САМОКРИТИКИ

В настоящее время кооперация должна превратиться в мощное орудие борьбы за промфинплан. Выполнение этих задач возможно лишь при самом широком развертывании самокритики и четкой работе всего аппарата.

Для широкого освещения всей своей работы, для связи с пайщиками Цераб-коп имеет свою «трибуну самокритики» газету «Голос Пайщика». Кооперативной газете сейчас непочатый край работы. «Голос Пайщика» как будто бы должен быть самым боевым органом в борьбе за проведение директив партии о кооперации, вокруг «Г. П.» должен об'единяться кооперативный актив. Этого нет. **Помимо того, что «Г. П.» позорно отстает даже от темпов Свердловского Цераб-копа; в некоторых случаях он превращается в место зажима рабкоровской заметки и самокритики.**

СОЦСОРЕВНОВАНИЕ—НЕ ТЕМА.

Тираж газеты «Голос Пайщика» растет довольно прилично. «Г. П.» имеет сейчас 8.000 подписчиков. **С ростом тиража, как ни странно уменьшается рабкоровский актив.** Если полгода тому назад «Г. П.» имел до 100 коопкоров; сейчас они насчитываются единицами. В свое время мы в «На Смену» писали как затираются коопкоровские заметки. Это явление не изжито до сих пор. Из-за личных неполадок с секретарем редакции Кривенко многие рабкоры решительно отказались что-либо писать в «Г. П.» пока он там будет работать. Есть факты еще похуже. **2 месяца как лежит в секретарском столе заметка рабкора Фрейдмана,—и 2 месяца Кривенко, несмотря на категорическое распоряжение редактора заметку в газету втиснуть не хочет. Наконец, на-днях Кривенко, под громким аншлагом «как не нужно писать о соцсоревновании» дает ответ Фрейдману, что заметка не пойдет.**

Снять замок.

Газета почти-что ничего не сделала для выполнения промфинплана. **Годовщина соцсоревнования близка, соревнования в Церабкопе нет. «Голос Пайщика» молчит. Реальная зарплата в опасности, мы видим повышение бюджетного набора. «Голос Пайщика» молчит.** В смотре общественного питания газета не участвует. **О церабкоповских столовых пишет «На Смену», «Уральский Рабочий», центральные газеты, кто хотите, но не сам «Голос Пайщика».**

Мы просмотрели последние номера газеты и кроме официального материала там ничего не нашли. В № 15 «Г. П.» помещено 3 инструкции, районирование Свердловска, порядок выдачи норм, постановление Наркомтруда о выдаче бирок на галоши, о собрании уполномоченных и т. д., а все вместе взятое составляет всего 3 полосы газеты. Под рабкоровские заметки уделено не более 3-х десятков строк. 16-й номер газеты заполнен исключительно официальным материалом. **Вместо боевой атаки на безответственность в системе работы Свердловского Церабкопа «Г. П.» плетется в хвосте печатая циркуляры и постановления.**

20 ЖАЛОБ - ЕЖЕДНЕВНО.

Плохо и с доставкой газеты. Ежедневно поступает до 20 жалоб. Тут вина и почты и редакции. Редакция ничего не предприняла для аккуратной доставки газеты. В экспедиции «Г. П.» сидит какая-то девица, которая только и делает, что путает подписные карточки, и кричит: «Отстаньте от меня!». Редакция «Голоса Пайщика» всегда на замке, потому что у секретаря «болят ноги», он не может сидеть в комнате, а второй работник совмещает другую работу и в редакции бывает мало.

ОЖИВИТЬ РУКОВОДСТВО.

Выводы напрашиваются сами. **Выступление «На Смену» никак нельзя рассматривать как стремление угробить газету, Мы говорим—газета «Голос Пайщика» должна жить, все возможности для этого у ней есть. Но из аполитичного листка «Г. П.» должен стать боевым органом борьбы за ленинскую кооперацию, за организацию масс вокруг кооперации.**

Приезжавший инструктор по делам печати из Центросоюза, высказался за обновление состава редакции, в частности за смену секретаря как не понимающего и не умеющего сочетать задач работы кооперации с работой газеты. Мы поддерживаем это предложение. **Нужно уделить больше внимания «Голосу Пайщика» и его сотрудникам, беря решительный курс на превращение «Голоса Пайщика» в боевой орган самокритики кооперативных масс Свердловски.**

М. ДИКЛЕР.

СМОТР ВОЕННОЙ РАБОТЫ СОРВАН

В ЭТОМ ВИНОВАТЫ КОМСОМОЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

23-ГО ФЕВРАЛЯ В ДЕНЬ КРАСНОЙ АРМИИ ОБКОМ ВЛКСМ ВМЕСТЕ С ОСОАВИАХИМОМ ОБ'ЯВИЛ СМОТР ВСЕЙ ВОЕННО-ФИЗКУЛЬТУРНОЙ РАБОТЫ КОМСОМОЛА.

1-ГО МАЯ СМОТР ДОЛЖЕН ЗАКОНЧИТЬСЯ и ЧЕРЕЗ 2 НЕДЕЛИ МЫ ПОЛУЧИМ ПОЛНУЮ КАРТИНУ СОСТОЯНИЯ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КОМСОМОЛЬЦЕВ УРАЛА И ИТОГИ ЗИМНЕГО СЕЗОНА.

НО ЭТИ ИТОГИ БУДУТ ПЕЧАЛЬНЫМИ. СКУДНЫЕ СВЕДЕНИЯ, ПОСТУПАЮЩИЕ ИЗ ОКРУГОВ ГОВОРЯТ, ЧТО СМОТР СОРВАН, НИКАКОЙ РАБОТЫ ПОЧТИ НИ ОДНА ОРГАНИЗАЦИЯ НЕ ПРОВЕЛА. ДЕЛО ОГРАНИЧИЛОСЬ ЦИРКУЛЯРАМИ, КОТОРЫЕ ДАЖЕ НЕ ДОШЛИ ДО ЯЧЕЕК. В ОЧЕНЬ РЕДКОМ КОЛЛЕКТИВЕ ИЗВЕСТНО ВООБЩЕ. ЧТО-ЛИБО О СМОТРЕ.

К ОСОБО ОТЛИЧИВШИМСЯ БЮРОКРАТИЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ И ВОЕННОМУ СМОТРУ МОЖНО ОТНЕСТИ ПЕРМЬ, САРАПУЛ, ЧЕЛЯБИНСК, Н.-ТАГИЛ, СВЕРДЛОВСК. К НЕМНОГИМ ЛУЧШЕ ОБСТОИТ ДЕЛО В ОСТАЛЬНЫХ ОКРУГАХ.

НА ЭТОМ ПРИМЕРЕ СНОВА ПОДТВЕРДИЛОСЬ НАПЛЕВАТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВОЕННОЙ УЧЕБЕ, СОСТОЯНИЕ КОТОРОЙ ДЕКАБРЬСКИМ ПЛЕНУМОМ ЦК ВЛКСМ БЫЛО ПРИЗНАНО НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫМ.

„У НАС НА СЕМЬДЕСЯТ ПРОЦЕНТОВ ХОРОШО"

О военной работе в ячейках вспоминают лишь перед годовщиной Красной армии и иногда перед годовщиной шефства комсомола над флотом. Вспоминают по-разному. В одной ячейке это выражается в посылке морякам огромного письма с установкой на «мировую революцию». В другой ячейке в эти дни вытаскивается старый список членов осоавиахима. Секретарь вычеркивает «мертвых душ» и собирает членские взносы. В третьей ячейке организуется военный кружок или химкоманды, которые после 1—2 занятий прекращают свое существование.

Не будем голословными, поговорим фактами из «практики» военной работы свердловской городской организации.

В смотре военной работы, проводимом обкомом ВЛКСМ свердловская комсомольская организация почти совершенно не участвует.

— У нас с военной работой на 70 процентов хорошо, — говорит АПО II райкома т. Егоров.

— А сколько же процентов комсомольцев состоит членами Осоавиахима?

— Точно сказать не могу, — отвечает Егоров.

О смотре военной работы райком посылал директивы по ячейкам. Созывалось собрание военработников ячеек. Несмотря на это смотр в районе не развернут, работают кому как вздумается. В крупнейшем комсомольском коллективе на строительстве Уралмашиностроя военных занятий нет, нет ни кружка военных знаний, ни ячейки Осоавиахима и т. д. На «Лепинке» за исключением школы ФЗУ военная работа совершенно не проводится. Комсомольский коллектив не смог привлечь для работы культинструктора, работающего на фабрике. Такое же положение на «Металлисте» и в целом ряде других ячеек.

Единственно, чем может похвалиться II райком это — организацией ударных бригад из красноармейцев для проверки хода смотра военной работы. Но и это мероприятие было проведено лишь через полтора месяца после начала смотра.

В ячейках первого райсна о смотре совершенно никто и ничего не знает. Военработник I райкома т. Гребнев говорит, что в ячейках о смотре должны знать из газет и его посещений.

— А сколько ячеек посещено?

— Около пяти!

Пять ячеек знают о смотре, остальные «должны знать» из печати. Правда, как говорит Гребнев, райком посылал по ячейкам письмо с предложением организовать штабы и комиссии по смотру.

— А организованы они или нет?

— **Нет!**

Райком разослав директиву не позаботился ее проверить.

Что же дается в ячейках?

В магазине снабосоавиахима одно время были теплые стеганые куртки. Появление этого товара на полках магазина внесло оживление в работу коллектива Осоавиахима в мастерских им. Воеводина (б. «Монетка»). Невероятно, как это магазин может влиять, а на самом деле это было так. В цеховые ячейки Осоавиахима приходили люди, платили членские взносы, вступали новые члены. С билетами Осоавиахима люди шли в магазин снабосоавиахима и покупали куртки. Через пару недель все стихло. И когда не так давно бюро коллектива пыталось созвать конференцию Осоавиахима, цеховые ячейки «обнаружить не удалось». Военной работы на «Монетке» нет. Не лучше положение и на Верх-Исетском заводе. Там по «штату положено» иметь платного военработника, но его до сих пор не могут подыскать. Работника ищут, а работа стоит.

В большинстве ячеек военорга нет. На районные совещания военорги секретари ячеек нередко посылают первого встречного.

Такое положение со смотром военной работы в городских райкомах заставляет бить тревогу. На основе военной «работы» свердловских райкомов можно сделать безошибочный вывод, что со смотром военной работы тревожное положение по всему Уралу. **ПАВЧИК.**

От редакции. «На Смену» обращается ко всем юнкорам и отрядам «легкой кавалерии», с просьбой помочь в проведении смотра военной работы. Весь материал в срочном порядке направлять в редакцию «На Смену».

ИЗ ПРАКТИКИ ВОЕННОЙ УЧЕБЫ

Шапками закидаем.

«О смотре знать не наше дело»

Военный смотр работы комсомола в Егоршинском районе проходит очень плохо. Многие ячейки еще совершенно не знают о смотре. Только одна Егоршинская ячейка говорила на собрании о смотре. Горная ячейка, видя, что работа Осоавиахима на копях идет неважно не позаботилась ее улучшить. Райком тоже недостаточно уделил внимания этому делу.

Когда некоторые комсомольцы спросили у зав. АПО тов. Карпенкова, что нам делать по смотру, то получили такой ответ.

— **О смотре знать не наше дело, это дело Осоавиахима.**

ВЕРБОВКА В ВОЕННЫЕ ШКОЛЫ ПРОХОДИТ НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО

МОСКВА. Вербовка в военные школы по всему СССР проходит неудовлетворительно. Большинство вербовочных комиссий работает бюрократически. Рабочая молодежь до сих пор не информирована об условиях поступления в военные школы. Приток заявлений продолжает оставаться крайне недостаточным. В вербовочной кампании 1930 года местам необходимо добиться вербовки не менее 70 проц. рабочих, в том числе 30—40 проц. коммунистов. Особое внимание должно быть уделено батрачеству, беднякам и колхозникам. ЦК ВЛКСМ предложил всем организациям ВЛКСМ добиться, чтобы среди кандидатов в военные школы было более половины комсомольцев.

Пользуйтесь услугами сберкасс

В настоящее время по линии сберкасс и кредитных учреждений вводится новая платежно-расчетная операция в виде массовых безналичных платежей.

Эта операция заключается в том, что каждый вкладчик сберкассы или банка имеет возможность вносить свои платежи за коммунальные услуги, за квартиру, взносы в профсоюз и т. д. не наличными деньгами, а перечислением со своего текущего счета на счет соответствующего учреждения.

О произведенных перечислениях сберкассы и кредитные учреждения будут посылать извещения на имя вкладчиков.

Все извещения вкладчикам будут посылаться непосредственно через почту и по получении их, вкладчик заполняет определенную анкету и опускает в почтовый ящик. М. Н—в.

23 АПРЕЛЯ—ОБЛКОНФЕРЕНЦИЯ ФИЗКУЛЬТУРНИКОВ

Культотдел Уралпрофсовета решил очередную областную межсоюзную физкультконференцию созвать на 23 апреля в Свердловске. После облконференции делегаты примут участие в областном совещании по физкультуре, созываемом облСФК.

Сегодня по радио

11—рабочий полдень. **12**—передача московской информации для радиоузлов Урала, Сибири и Дальнего Востока. **16-15**—час крестьянки.—Монтаж «Ленина». **16-55**—информация и распоряжения профсоюзов. **17-10**—обеденный концерт—час пролетарских композиторов. **18**—Рабочая радиогазета. **19**—с.-х. бюллетень. **19-15**—беседа агронома с колхозниками. **19-30**—доклад — соцсоревнование и ударничество в колхозах и совхозах. **20**—пацмен-передачи. **21**—концерт из студии. **22**—комсомольская радиогазета. **22-30**—радиотехникум.

ИЗВЕЩЕНИЕ.

13 апреля в 7 часов веч. в помещении II РК назначается совещание организаторов производственной жизни с вопросом о ходе подготовки проведения годовщины соцсоревнования. Сообщение ячеек. Секретари ячеек ВЛКСМ должны обеспечить явку.

II РК ВЛКСМ.

Ответственный редактор
А. ФИЛИППОВ.

Утеряно студенч удостов УПИ на имя МЕХАЕВА Б М Хим фак считать недействительным. 12041

ВЫПИШИ ГАЗЕТУ
„НА СМЕНУ"
НА МАЙ
Подписная плата:
на месяц— 50 коп.
на год—6 р. — коп.

Издание Газетного Издательства Уранблисполкома. Свердловск, тип. «Гранит», улица Вайнера, 11. Заказ № 8309 Уралобллит № 2070.